

Книги Михаила Катюричева
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЭКВИЛИБРИСТ. ПУТЬ ИЗГОЯ
ЭКВИЛИБРИСТ. ПУТЬ СИЛЫ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МИХАИЛ КАТЮРИЧЕВ

ЭКВИЛИБРИСТ. ПУТЬ СИЛЫ

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К29

Серия основана в 1992 году
Выпуск 845

Художник
М. Поповский

Катюричев М. С.
К29 Эквилибрист. Путь силы: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 409 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1472-7

За спиной друзья и враги, залы академии и башни дворца, куда уже никогда не вернешься. Осталась дорога под ногами, посох в руках и сила в крови. Что сулит она последнему магу разрушения? Силу, власть, славу? Или страх, ненависть и безумие? Путь силы извилист и полон ловушек, но повернуть назад уже невозможно. А значит, остается выбрать цель и идти до конца.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1472-7

© Катюричев М. С., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

И какого черта я вообще свернул с тракта? Захотелось посмотреть на оборотней. Как же! Не учел только, что оборотни не слишком любят людское общество, а потому предпочитают жить в такой глуши, что нормальный человек в жизни не сунется. Ни постоянных дворов, ни даже дорог приличных. Вторую неделю кружу по лесу. Интересно, я уже в Тилонском баронстве или еще не покинул территорию Парга? Продавая мне карту, торговец честно предупредил, что в Темных Баронствах граница — понятие относительное. Не раз и не два за это время я вспомнил добрым словом сапожника с улицы Кривой Иглы и Клавикуса, который настоял на покупке обуви у лучшего мастера Белого города. Сапоги стоят уплаченных денег.

Лошадь я покупать не стал. В конце концов, торопиться мне некуда. А тратить весьма немалые деньги, чтобы потом постоянно отвлекаться на уход за глупой скотиной да лечить стертую о седло задницу, — увольте. Я уж лучше пешочком. Благо вещей не так уж и много — котелок, пара одеял, два комплекта одежды, немного еды да еще кое-что по мелочи. Куртку я сменил на дорожный плащ — жарковато. Начало лета как-никак. Ну и посох — лучший друг странника. Денег тоже много не брал. Как меня уверили, превратить банковские чеки в звонкую монету можно практически в любой лавке ростовщика или менялы. Банк Старка — организация солидная, их гарантия дорогого стоит.

В общем-то путь мой лежал в Аршан. Там я надеялся поступить в ученики к какому-нибудь темному магу. Познания мои в этой области даже скудными не назовешь. Увы, Академия магических искусств Эрании, где я умудрился проучиться почти два года, готовила только светлых магов. А это явно не мой профиль, хоть и записали меня магом разума. В результате все

закончилось вполне закономерно — изгнанием не только из академии, но и вообще из Эрании. А в Аршане — самом крупном городе Темных Баронств, — как я слышал, располагается нечто вроде местной Гильдии магов. Хотя особо я туда не спешил. Нужно ведь и мир посмотреть. А то я нигде, кроме Белого города, и не был толком.

Ага, кажется, потянуло дымом, значит, деревенька неподалеку. Весьма кстати, а то уже смеркается. Еще бы на ночлег пустили. Тут главное — сделать лицо попроще и не попадаться на глаза местному одаренному. Слава богу, сторожевых животных здесь нет, собаки, как и в Эрании, тут только дикие. А на странную реакцию домашней живности внимания могут и не обратить. Хотя несколько раз приходилось ночевать в чистом поле (или в дремучей чаще — это уж как повезет).

Не особо большая деревенька окружена весьма внушительным частоколом. Правда, ворота распахнуты настежь. Насколько я успел уяснить, лучше всего проситься на ночлег в дома, которые расположены на окраине. Там люди живут попроще и поговорчивее. Увы, при моем приближении матери шикали на детей, а старики провожали недобрыми взглядами. Что ж, попробуем дойти до центра деревни, вдруг там есть таверна или хоть какой-то постоялый двор.

Дорогу мне преградила небольшая толпа. В основном мужчины и подростки, большинство с оружием. На два шага впереди — бородатый здоровяк с массивным копьём. У его ног замерли две крупные хищницы, больше всего напоминающие львиц. Оглядываю эту компанию темным зрением. Ауры кошек никак не звериные, скорее, ближе к человеческим. И очень похожи на ауры других собравшихся. Вот так. Хотел увидеть оборотней? Увидел. Сейчас они тебя и съедят.

Занятый разглядыванием хозяев, осознаю, что пауза несколько затянулась. Первым ее нарушает чернобородый копьеносец:

— Уходи, чужак. — Кратко, емко, веско.

— Я не причину вреда, — говорю как можно убедительнее, даже вернул себе нормальный цвет глаз, хотя, казалось бы, какой теперь смысл? — Мне нужно всего лишь переночевать и немного еды. Я готов заплатить.

Возможно, о деньгах упоминать не стоило. Ничто не мешает этим милым людям прирезать меня потихоньку. Все равно никто не хватится.

— Уходи. — Разговорчивый парень, однако! Лакония плачет от умиления.

Ладно, сейчас мне действительно лучше уйти. Заночую в лесу. Чай, не в первый раз.

На полпути к воротам меня окликают:

— По тропинке налево от ворот живет травница. Зайди к ней, чужак. Мож, и не прогонит.

Пожалуй, оборотни не такие уж плохие ребята.

Дом травницы встретил тишиной. Заглянув в полуоткрытую дверь, убедился, что внутри тоже никого нет. Людей увидел, только обойдя дом. На противоположном конце внушительного огорода возле странного дерева стояли трое. Высокие, очень стройные. Худощавое телосложение не скрывают даже широкие темные плащи. Зато на их фоне красиво выделяются длинные светлые волосы. Ауры переливаются всеми оттенками зеленого. Один, кажется, колдует — его аура гораздо ярче и активнее. Не люди. Даны.

Засмотрелся! Еле успеваю отшатнуться. Просвистевшая возле уха стрела больно дергает за волосы, срезая прядь. Бросаюсь обратно к дому. Рюкзак в угол. Посох — тоже, в тесном помещении он будет только мешать. Зато и стрелять внутри неудобно, а на близкой дистанции мы еще посмотрим, кто кого. Прижавшись спиной к стене справа от входа, вслушиваюсь в ночь. Ни звука. Мои противники тоже затаились и соваться в дом не планируют. В общем-то логично. Я бы тоже не сунулся. Хорошо, что в этом мире гранат нет, а то бы уже получил подарок.

Из дальнего угла доносятся приглушенные звуки. Перехожу на темное зрение — никого. Только валяется приставная лестница, да из-под криво стоящего сундука виднеется нечто вроде дверцы в полу. Погреб? В любом случае оттуда пока опасности не чувствуется. Те, что во дворе, сейчас важнее.

Дверь открывается наружу, так что сектор обстрела должен быть небольшой. Снимаю плащ и бросаю его в дверной проем. Стрела с белым оперением впивается в дальнюю стену. Наконецник, кстати, очень непрост, даже сквозь дерево чувствуется. Все одновременно стрелять не стали. Опытные. Ладно, попробуем иначе. Дверной проем затягивает тьма. Даже если даны обладают ночным зрением, сквозь такую пелену они ничего не увидят. А вот я увижу, но все равно нужно быть акку-

ратнее. Присев на корточки, быстренько выглядываю на улицу.

Один замер почти напротив входа. Второй чуть левее, за забором. Жаль, я не лучник! Придется обходиться тем, что есть. На секунду появившись в проеме двери, метаю нож. Нож непростой, сам зачаровывал, совмещая ритуальную магию крови и свою непонятную силу разрушителя. В горло! Сорвавшаяся с тетивы стрела уходит в воздух. Со вторым сложнее — слишком уж далеко. Будем рисковать.

Натягиваю перчатки. Еще одно мое творение в области артефакторики, позволяющее хоть как-то обходить несовместимость моей силы с классической магией. И пусть на каждой перчатке всего по одному заклинанию, сейчас сгодится и это. Пускаю рябь по закрывающей дверной проем пелене. Еще одна стрела проходит мимо. Купился! Теперь очень быстро! Шаг за порог — и огненный шар в беловолосого. Еще два быстрых шага — и «воздушный кулак» с поправкой на перемещение. В том, что дан увернется, я не сомневался — реакция бледнолицых лучше, чем у людей. Главное — не дать ему выстрелить. Еще пара шагов. Стрела уходит в «щит пустоты». Теперь быстрый кувырок наперерез и прямо с земли последний нож. Практически в упор. Эта бледная поганка почти успела увернуться. Добить ударом в горло. Все. Где третий? Он все еще колдует — обострившееся восприятие ловит отголоски чужой волшбы.

Выдернув из тел кинжалы, иду туда. Маг белых наконец-то отвлекся от своего дерева. Его магия почти незаметна, но трава вдруг начинает быстро расти, пытаюсь оплести мне ноги. Это не страшно — выплеск силы, и вредная зелень осыпается прахом. Шагов с семи метаю кинжалы. Оба мимо. Невероятно! Я все ближе. Сила привычно стекает по рукам, формируя клинки. Разглядеть плетение я не успеваю. Просто вдруг осознаю себя лежащим на земле. Чужеродная энергия шупальцами сковывает мое тело, подбираясь к сердцу. Это не просто магия леса, а что-то очень нехорошее. Смертельно нехорошее. Ну уж нет! Маленькая звездочка в груди превращается в потоки черного пламени, сжигающего все на своем пути. Противник вдруг оказывается близко-близко. Удивление на его лице сменяется ужасом, когда моя рука пробивает тело насквозь. Выпиваю чужую душу до дна.

Переступив через горку одежды, подхожу к дереву. Нужно же узнать, что такого занимательного нашли в нем даны? Сре-

ди буйного переплетения ветвей проглядывает тело. Женщина. Лет тридцать — тридцать пять. Точнее не определить — смерть явно была мучительной. Похоже, побеги прорастали прямо сквозь плоть. Смахивает на какую-то ритуальную казнь. Интересно, за что ее так?

Некоторое время размышляю, что делать с телом. Я понятия не имею, как здесь хоронят умерших. То есть их, конечно, закапывают, но вот ритуалы я не знаю совершенно. Уничтожить тело вместе с деревом у меня сейчас энергии не хватит. Кажется, бой вымотал гораздо сильнее, чем я думал. Ладно, кто-нибудь из деревенских обязательно найдет, вот и похоронят по-человечески.

Возвращаюсь за рюкзаком и посохом. Внимание снова привлекают звуки в углу. Сдвигаю в сторону тяжелый сундук. Люк открываю осторожно, подцепив посохом. Жду некоторое время, чтобы убедиться, что из подпола ничего не выскочит, заглядываю внутрь. Из темноты на меня смотрят полные страха глаза. Девочка лет пяти, не больше. Оригинально.

Стены дома вдруг изгибаются, придвигаясь близко-близко. Мир начинает кружиться. Приходится поднапрячься, чтобы вернуть ясность мысли. Что-то со мной не то. Последствия чужой магии или просто переутомление? Нужно бы уйти отсюда подальше, на случай если этот отряд данов был не единственным. Стоп! Девочка. Мысли что-то совсем путаются. Аккуратно спускаю в погреб лестницу. Малышка начинает подниматься. Надеюсь, она сможет добраться до деревни сама. Выходя из дома, чуть не врезался головой в стену — дверной проем вдруг переместился на пару шагов влево.

Со мной творится что-то непонятное. Мир то начинает дико кружиться, то куда-то падает. Ярко-фиолетовые деревья вдоль тропинки корчат рожи и бросаются под ноги. Хотя нет, они кислотно-зеленые, в синий кружочек. И смеются. Тьфу ты, что за глюки такие! Нормальный лес. Вспомним спецкурс по ментальной магии. Чтобы избавиться от наваждения, сначала нужно создать некий якорь, в реальности которого вы не сомневаетесь. Удерживать концентрацию на объекте и шаг за шагом строить картину мира, отделяя объективные ощущения от наваждений.

Посох, которому предстоит сыграть роль якоря, вдруг превращается в змею и пытается вырваться из рук. Все гораздо сложнее, чем казалось на лекциях. Через секунду посох снова просто кусок дерева. Концентрируюсь на ощущениях в ладо-

нях. Гладкое дерево, отполированное бесчисленными касаниями. Неизменный участник тренировок и верный спутник. Простой и надежный. Мысленный образ совмещаю с объектом, создавая небольшой кусочек незыблемой реальности. Вот отсюда уже можно плясать. Запускаю процесс, медленный и кропотливый.

В сознание возвращаюсь посреди какой-то полянки. Вокруг темень. Тут до меня доходит, что все это время я куда-то шел. Вот только убей — не помню, куда: во время «прочистки мозгов» окружающее не воспринимается абсолютно. Кое-как устраиваюсь на ночлег и немедленно засыпаю.

Через сколько времени просыпаюсь — не знаю. Вокруг все еще ночь. Голова пустая до звона. Эх меня накрыло-то! Интересно, с чего? Вырубился, даже не поставив «пугалку». Как не сожрали-то? Хотя представляю, что я мог наколдовать в таком-то состоянии! Оглядываю поляну, намечая контур заклатья, и замираю. В пяти шагах от меня, свернувшись в клубок и прижав к груди тряпичную куклу, лежит давешняя девочка. Минуту туплю, все мысли куда-то разбежались. Двигаясь на автомате, накрываю девочку запасным одеялом, в которое она тут же и заворачивается, даже не проснувшись.

ГЛАВА 2

Утром чувствую себя вполне нормально — бодрым и отдохнувшим. Уже завершая утреннюю разминку, обнаруживаю, что за мной наблюдает пара внимательных глаз. Ребенок проснулся. И что мне прикажете с ней делать? Не бросать же посреди леса? Накатило глухое раздражение. А какого, собственно?.. Я что ей, чем-то обязан? От голодной смерти спас, из гроба вытащил. Вполне достаточно. Я не святой Николай, чтобы заботиться о каждом встречном. Молча собрав рюкзак, отправляюсь в путь. Через десять минут меня нагоняет это недоразумение с куклой и одеялом. Не говоря ни слова, пристраивается рядом. Делаю вид, что ее не существует. Так и шагаем дальше вдвоем. Молча.

Тропинка вывела к небольшой речке. Отличное место, чтобы передохнуть и пополнить запас воды. Некоторое время блаженствую, опустив в воду натруженные ноги, и жую пирожок. Девочка садится в паре шагов от меня. Немного подумав, протягиваю ей второй пирожок. Быстро метнувшись, она выхва-

тывает еду и тут же возвращается на место. Пирожок исчезает с умопомрачительной скоростью. М-да, нужно выходить к людям. На двоих запасов не хватит. Флягу моя спутница берет уже спокойно, но по-прежнему молчит.

Двигаемся дальше. Куда-то же эта тропинка должна привести? Через пару часов ловлю себя на том, что подстраиваюсь под скорость девочки. Ругаюсь про себя, но шаг не ускоряю. Ночевать опять приходится в лесу. Хорошо, что с водой проблем нет, — мы так и шли вдоль реки. Поставив контур охраны (печать страха на деревьях и капля крови для каждой как источник силы), готовлю кашу. Котелок у меня небольшой, но хватает и мне, и ребенку. Такой крохе много ли нужно? После ужина девочка наконец заговорила, огорошив меня первым же вопросом:

— Ты мой папа?

— Нет. — Я даже головой покачал для верности. — Почему ты так подумала?

— Ты меня спас и убил плохих людей. И ты добрый.

Я добрый? Обалдеть!

— То есть отца ты никогда не видела?

— Нет. Мама... — На этом месте голос у девочки срывается. — Она говорила, что папа воин. И он ушел. Он много путешествует.

Ясно. Отец либо случайный бродяга, либо уже умер.

— Других родственников у тебя нет?

— Нет.

Девочка опять замолкает, погружаясь в свои мысли, а я рассматриваю спутницу более внимательно. Ей не пять лет, скорее шесть-семь, просто очень худая. Глаза голубые, волосы серые. Ветхое платьице из некрашеной ткани уже кое-где порвано. На ногах башмачки. Кажется, деревянные. Ужас. Ладно, попробую пристроить в какую-нибудь семью в ближайшей деревне. Или служанкой в трактир. Тащить ее с собой — та еще морока. Да и будущее мое весьма туманно. Утром малявка пытается повторять за мной комплексы мак-ши. Естественно, сбивается. Начало она пропустила, а «четыре стихии» — танец не для новичков. Качаю головой и медленно прохожу все связки «пробуждения потоков». Зачем — и сам не знаю.

В конце концов мы вышли на какую-то дорогу. Первый человек встретился нам только через полчаса. Крупный толстый крестьянин в штопаной рубаше из грубого небеленого полотна

восседал на телеге с видом падишаха, изредка погоняя вожжами гнедую лошадку. Лошадка на вожжи не реагировала совершенно, она, казалось, просто спала на ходу.

— Уважаемый! — окликнул я крестьянина, когда телега приблизилась. — Не подскажите, куда ведет эта дорога и где я могу найти ближайший постоялый двор?

— А ну пшел прочь, бродяга! — Мужик замахнулся кнутом.

Что за манеры? Что ж, я пытался быть вежливым. Удар кнута принимаю на наруч и, перехватив, дергаю. Не успевший выпустить рукоять хам валится мне под ноги. Сапогом ему по толстой харе! Не с целью покалечить, а так, для острастки, раз уж он слов не понимает.

— Я ведь по-хорошему спросил, — укоризненно сказал я мужику, который размазывал по лицу кровавые сопли, — но могу и по-плохому.

Нож сам собой скользнул в руку. Блеск лезвия производит впечатление.

— Помилосердствуйте, добрый господин! — заголосил мужик неожиданно тонким голосом. — Детки малые! Не оставляйте сиротами! — При этом он ползал на коленях и пытался схватить меня за ногу.

Поморщившись от крика, я отступил на пару шагов назад.

— Я тебя о дороге спрашивал, а не о семейном положении! — напомнил ему. — Куда ведет?

— Так это... Я скажу, все скажу, не убивайте только! Туда вот напрямиком к таверне Тоха, а там уже и тракт недалече, стало быть. Не убивайте только. Детки малые...

Про деток он, кстати, врет. Съездив сапогом по морде уже просто для удовольствия, направляюсь в указанную сторону. За время нашей «беседы» лошадь утащила телегу довольно далеко и останавливаться не собирается. Но проблемы этого гаденьша меня абсолютно не волнуют.

Через некоторое время действительно показалась таверна. Массивное двухэтажное здание из толстых бревен, почерневших от времени, явно принимало путников уже не первое десятилетие. Тяжелая дверь поддалась с трудом. Пожалуй, в случае чего, этот домик вполне может быть использован в качестве крепости. Полутемный зал был заполнен едва ли наполовину. В углу перебирал струны какой-то музыкант. В нос ударил запах подгоревшей пищи, прокисшего пива и местного табака.

— Здравствуйте, уважаемый. — Я подошел к стойке, за ко-

торой трактирщик протирал грязные глиняные кружки не менее грязной тряпкой. — Мне нужна комната с двумя кроватями, горячая ванна и ужин на двоих.

— Платить есть чем? — недружелюбно пробурчал хозяин. — Две литки, или убирайся.

Я настолько плохо выгляжу или вежливое обращение сразу же провоцирует местных на хамство? Молча положил на стойку серебряную монету эранийской чеканки.

— Вот ваша комната, господин, — молоденькая служанка распахивает дверь, — ванна будет готова через три нима. Вода уже греется. Что-нибудь еще?

Последнее слово произносится с особой интонацией, но я делаю вид, что не заметил.

— Если вы сможете найти приличное платье для этой девочки, я буду благодарен.

— Я попробую, господин, — улыбается служанка и исчезает за дверью.

Довольно-таки большая бадья с горячей водой установлена в соседней комнате. Как же приятно снова почувствовать себя цивилизованным человеком, а не обросшим грязью бродягой! Когда я уже почти собрался вылезать из «ванны», в дверь протиснулась все та же служанка:

— Я нашла платье, но дверь вашей комнаты закрыта.

— Отлично. Оставь здесь.

«И выметайся», — не произношу, но даю понять тоном.

— Потереть вам спинку, господин? — Нет, намеков эта девица не понимает.

Ну и черт с ней. Встаю из бадьи и начинаю вытираться полотенцем, отвернувшись к окошку. И мне начхать на правила приличия и девичью стыдливость. Тем более она тут и не ночевала.

Узкая ладошка игриво проводит по спине, горячее дыхание обжигает шею.

— Господин точно больше ничего не хочет?

Прах и пепел! Я же не железный! Неимоверным усилием воли гашу эмоции и беру организм под контроль. Умение управлять собственной кровью иногда бывает очень полезным.

— Послушай, красавица, — оборачиваюсь к девушке. — Ты, несомненно, привлекательна и очень соблазнительна

(девчонка действительно очень даже ничего). Я даже готов поверить, что дело не в деньгах и я тебе просто понравился, но видишь ли, в чем дело...

А в чем дело? Ладно, будем импровизировать.

— Я... дал обет (О, неплохо! По-рыцарски, как в романах) в память о... (О ком? Погибшей жене? Нет, могут раскусить — я понятия не имею, какие здесь могут быть символы вдовства) погибшей подруге. Так что... прости.

Чмокаю девушку в щечку и продолжаю одеваться. Кажется, съела. Эмоции говорят не об обиде, а скорее о романтической мечтательности.

— Сколько с меня за платье? — интересуюсь я, когда мы заходим в комнату.

— Десять эри.

Эри здесь называют, кажется, медные монеты эранийской чеканки.

— Держи пятнадцать и помоги этой юной леди привести себя в порядок.

Новое платье моей спутнице идет. По моим меркам простовато, но для местных крестьян, похоже, это праздничный вариант. Кстати, оказывается, девочка все же блондинка. Эдакий голубоглазый ангелочек.

— Вам ужин сюда принести или вниз спуститесь?

Пока я раздумываю, голос подает белокурое чудо.

— А можно вниз? — робко спрашивает она. — Там музыка.

Последнее слово произносится с благоговением. Я бы доносящееся брнчание так не называл.

— Любишь музыку? — Быстрый кивок в ответ и два синих озерца, полные мольбы. Ну как можно отказать таким глазам? — Идем.

Договариваюсь со служанкой о том, чтобы постирать и заштопать наши вещи, и мы спускаемся в общий зал.

Ужин был неплох, а вот пиво здесь откровенно паршивое. Вторую кружку уже вливаю в себя через силу маленькими глотками. Музыка тоже не впечатляет, но от сидящей рядом девочки идет поток такого чистого, незамутненного счастья, что увести ее спать рука не поднимается.

— Тебе это действительно нравится? — спрашиваю лениво.

Она кивает. Станные у нее представления о хорошей му-

зыка. Хотя где она в своей глуши могла музыку-то слышать? Небось один раз и видела музыкантов на какой-нибудь ярмарке, вот и отпечаталось в памяти. Детские воспоминания — самые яркие.

— Ну тогда поблагодари маэстро, — кладу на стол пять эри.

Девочка смотрит на них с недоверием. Для нее это, похоже, неимоверное богатство. Какое-то время идет внутренняя борьба, затем малявка с важным видом подходит к музыканту и вручает ему монетки. Смущается и обратно возвращается уже почти бегом. Маэстро раскланивается и исполняет веселую детскую песенку. «Для щедрой маленькой леди», — как он выразился.

По окончании песни понимаю, что мне срочно нужно покинуть зал. На улице уже темнеет. Вернувшись, вижу, что за нашим столиком сидят четверо персонажей весьма бандитской наружности. Раньше они, кажется, потихоньку пили в противоположном углу. Нехорошо. Заметив меня, голубоглазка пытается выскользнуть из-за стола, но тяжелая мужская рука удерживает ее на месте. Зато мне навстречу встают трое «гостей». Один, помельче, преграждает мне путь, а двое громил пытаются зажать с боков. Мелкий что-то произносит, но я не слушаю. Их намерения вполне ясно читаются по ауре. Раскидываю руки в стороны. Толчок кажется совсем легким, но на землю громилы падают уже мертвыми. У каждого в груди дыра на том месте, где билось сердце. Мелкий соображает быстро, тянется к ножу, но тоже падает мертвым. Я немного быстрее. Переступив через тело,двигаюсь к столу. Последний из разбойников пытается закрыться девочкой, но откидывается на стену с кинжалом между глаз.

— Хозяин, убери эту падаль, — бросаю через плечо, выдергивая кинжал. Пытаюсь увести девочку наверх и уложить спать, но та вцепилась в меня как клещ и отпускать не хочет. Пришлось оставить.

Пока убирали трупы, хозяин попытался срубить с меня компенсацию. Пришлось намекнуть ему, что все произошло в его таверне, где за безопасность гостей отвечает именно он. А раз его собственный вышибала даже не пошевелился, то уважаемого трактирщика вполне можно записать в подельники этих бандитов. Вышибала тихонько мялся в сторонке и поддерживать трактирщика не спешил, так что тому пришлось уйти ни с чем. Напоследок, правда, пообещал вызвать стражу.

Стража явилась примерно через тайс. Малявка к тому вре-

мени уже откровенно клевала носом, но продолжала слушать музыку. Я все это время изображал полное безразличие к косым взглядам, что бросали на нас посетители таверны. Среди крестьян и путников особо выделялась компания у окна. Две девушки вполне приличного вида и десяток воинов в хорошей броне. Видимо, охрана.

Трактирщик обрадовался стражникам как родным, но до нашего столика пятерка дойти не успела, так как была перехвачена на полпути. Одна из девушек окликнула старшего и тут же повисла у него на шее, впившись в губы жарким поцелуем. Тот, кажется, тоже ее узнал. За это время к стражникам подошла вторая путница и с ней один из охранников. Некоторое время все о чем-то тихо беседовали, поглядывая в мою сторону, а затем стражники развернулись и покинули таверну. Любопытно.

— Благородная госпожа Тарина Хольц приглашает вас за свой стол! — объявил нарисовавшийся у нашего столика охранник.

— Передайте благородной госпоже, что я подойду через ним, — киваю я.

Мелкая уже практически спит, поэтому уложить ее проблем не составляет. Только напоследок она крепко вцепляется в мою руку:

— Ты ведь не бросишь меня?

Ну что тут можно ответить? Все-таки прав был старый летчик.

— Бутылку лучшего вина, которое можно найти в этом гадушнике, живо!

Трактирщик не заслужил вежливости. Бросив на стойку серебряную монету, направляюсь с трофеем к столику, за которым устроилась странная компания. Я напряжен, как перед битвой.

— Леди, позвольте поблагодарить вас за помощь со стражей, — отвешиваю поклон младшей из девушек. Вряд ли благородная госпожа будет вешаться на шею стражнику.

— Это было несложно, — улыбается она. — Саманта хорошо знакома с десятником.

— Очень хорошо, — мурлычет ее спутница с... очень вольными манерами.

— Присядьте, — приглашает меня младшая, — и позвольте

представиться: Тарина Хольц, баронесса, дочь и наследница фрайхера Хольца.

Кажется, фрайхерами называют местных владельцев. Не плохо.

— Польщен знакомством, — слегка склоняю голову. — Даркин Кат. Маг. Могу я поинтересоваться, что заставило вас вмешаться в ситуацию?

— Любопытство. Меня весьма впечатлило то, как вы разобрались с бандитами, мэтр, и я захотела познакомиться поближе. Расскажите, пожалуйста, о себе. Откуда вы, чем занимаетесь, что делаете в Баронствах?

Что ж, девушка действительно мне помогла. Можно и рассказать.

— Я издалека. Некоторое время учился в Академии магических искусств Эрании, но был изгнан из страны за занятия темной магией. В Баронствах совсем недавно. Рассчитываю найти здесь учителя темных искусств.

— Об этом вам лучше поговорить с нашим магом. Вы ведь не откажетесь посетить замок Хольца? Я бы хотела познакомиться вас с отцом.

Фраза звучит несколько двусмысленно, что-то меня настораживает это дружелюбие. Делаю последнюю попытку увильнуть:

— Вы, наверное, заметили — я не один.

— Вашу дочь мы тоже примем с радостью. — Видимо почувствовав мое напряжение, Тарина добавляет: — Поверьте, посещение замка вас ни к чему не обязывает. Считайте, что оказываете любезность даме.

— Что ж, с удовольствием навещу ваш замок, когда буду в тех краях. Видите ли, у меня нет лошади, и я вряд ли смогу путешествовать вместе с вами.

— Эту проблему мы решим завтра утром, — отмечает мои возражения юная баронесса.

ГЛАВА 3

Солнце еще только поднялось над горизонтом, а отряд был уже полностью собран и готов к путешествию.

— Мэтр, вот и вы! — Первое, что я увидел, выйдя во двор, — очаровательная ножка, затянутая в кожаные лосины. Я поднял взгляд и имел удовольствие лицезреть благородную госпожу

Тарину Хольц, которая сдерживала коленями пританцовывающую кобылку светло-серой масти. — Вы с дочерью можете занять места в экипаже.

Рядом действительно уже запрягли открытую повозку, напоминающую ландо.

— Благодарю. — Я обернулся к баронессе и тут заметил нечто очень интересное. Даже сделал пару шагов, чтобы разглядеть получше.

— Мэтр, невежливо так пялиться на девичьи ножки! — раздался сзади веселый голос Саманты. — К тому же мои гораздо лучше!

Ага, нужны мне твои ножки! Меня занимало нечто иное. Рядом с правым бедром юной баронессы к седлу был прикреплен самый настоящий арбалет. С двумя дугами, весь изукрашенный серебром и драгоценными камнями. Ан нет! Не так все просто. Темное зрение выявило сложнейшую магическую конструкцию, запитанную на самоцветы. Я аж облизнулся при виде такого чуда. Занятная игрушка!

Кажется, последнюю фразу я произнес вслух.

— Канстер, — пояснила Тарина. — Подарок отца. Работа двергов, специальный заказ.

Дверги... дверги... А, вспомнил! Нам про них на «иных расах» рассказывали. Невысокие, коренастые, живут в подземных туннелях, с людьми контактируют неохотно. Искуснейшие кузнецы и артефакторы.

— Подарить дочери арбалет и приставить оборотня в камеристки... Интересный человек ваш отец, — криво усмехнулся я. И меня с этим оригиналом настойчиво пытаются познакомиться.

— Да, он такой, — расплылась в улыбке девушка. — А как вы узнали, что Саманта оборотень?

— Вижу, — пробурчал я, забираясь на сиденье рядом с кучером. Саманта и спасенная девочка (надо бы выяснить, как ее зовут) расположились на пассажирских сиденьях. Интересная картина — госпожа верхом, а служанка в карете. Хотя у меняющей облик, должно быть, еще более сложные отношения с лошадьми, чем у меня.

— Вперед! — скомандовала амазонка, и отряд покинул двор, направляясь в сторону тракта.

Большую часть дороги я притворялся спящим. Ситуация откровенно нервировала. Можете назвать меня параноиком, но не верю я в бескорыстность молодой баронессы. И эти

сверхнастойчивые приглашения в замок тоже неспроста. Был бы один — было бы проще. Опыта сражений у меня маловато, но выбраться я смогу из любой тюрьмы. А вот если рядом будет ребенок... Навязалась тоже, на мою голову. И бросить не могу — слово дал. В общем, все не слишком здорово. Возможно, я зря психую, но поостеречься все равно стоит.

— Вас заинтересовал мой канстер, мэтр? — Тарина подошла ко мне во время обеденного привала. — Видели нечто подобное?

— Гораздо более простые образцы. У нас их называют арбалетами. Не расскажете подробнее об этом чуде? Я весьма интересуюсь артефакторикой.

— Две стрелы выпускаются поочередно. Натяжение производится магически, нажатием на один из кристаллов. К сожалению, всего пять циклов, но есть возможность и ручной перезарядки. Этот канстер и так стоит огромных денег. Никто, кроме dwarves, делать такие не умеет, вот они и завышают цены даже на самые простые модели. Обычные модели перезаряжаются вручную, особым механизмом. А этот отец заказал специально для меня. Он гораздо легче и компактнее, но пробивает даже самую толстую броню.

— Удобно! — оценил я.

— Мэтр, — в разговор вмешалась Саманта, — ваша дочь говорит, что вы убили трех данов. Это правда?

— Неправда, — бросаю сухо. — Она не моя дочь.

Такой ответ несколько обескуражил девушку. Саманта вопросительно посмотрела на малышку, чьи глаза уже наполнились слезами.

— Ты обещал! — прошептала она сквозь слезы.

Надеется разжалобить? Зря, такие попытки меня скорее раздражают.

— Я не отказываюсь от обещания, — поясняю спокойно, — но из меня, полагаю, выйдет паршивый отец. Слишком строгий. Да и опыта воспитания маленьких девочек у меня нет. Вон лучше к Саманте попросись.

Наблюдающая за сценой баронесса прикрыла рот ладошкой, пряча улыбку.

— Нет, я хочу с тобой, — набычилась малявка.

Саманта явственно перевела дух.

— Ты согласна почитать и уважать меня, как родного отца,

и слушаться во всем? — Формулировка так себе, но сойдет. Тут важен дух, а не буква.

Мальшка кивнула. Как-то неуверенно кивнула. Кажется, до нее начало доходить, во что она влипла.

— Вслух! — требую я.

— Согласна, — тряхнула кудрями синеглазка.

— Обещаю воспитывать, обеспечивать и защищать до момента замужества, — серьезно произнес я.

— А после? — улыбнулась баронесса.

— Пусть доживет сначала, — хмуро буркнул я. — Тебя как хоть зовут-то? — уточнил я у девочки.

— Ниа... Ниаминаи, — поправилась та.

Странное имя. Для человека. Хотя кто знает, какая тут мода. Вполне могли назвать девочку и данским именем.

— Так вот, Ниаминаи. Для начала — я не люблю, когда мне врут, и стараюсь не делать этого сам. Постарайся и ты. Госпожа Хольц, — это уже к баронессе, — здесь как-то принято оформлять усыновление? Точнее, удочерение.

— Да, это могут сделать в любом храме богини Кайтаны.

Отложим на потом, но зарубку на память оставим.

ГЛАВА 4

Замок Хольц возвышался над окружающим пейзажем, как древний великан. Мощные угловые башни и громада донжона внушали трепет. Небольшой городок у подножия холма казался в сравнении с этой массивной постройкой совсем крохотным.

В холле нас встретил древний старик в зеленой ливрее.

— Здравствуй, Годрик, я вернулась! — пропела Тарина. — А где папа?

— Приветствую вас, госпожа, — склонился в поклоне дворецкий. — Господин барон в городе, но к ужину обещал вернуться. А вы опять выглядите неподобающим образом.

Старик укоризненно покачал головой.

— Неподобающим образом я буду выглядеть изнасилованной и с перерезанным горлом, старый ты ворчун! — парировала девушка. — Мэтр Кат, познакомьтесь — Годрик, наш мажордом. Годрик, мэтр и его дочь будут нашими гостями какое-то время. Проводи их в зеленые покои и обеспечь всем необходимым. Мэтр, вас с дочерью я жду к ужину.

Видимо сочтя свою роль хозяйки выполненной, баронесса скрылась за одной из дверей.

— Прошу следовать за мной, — проскрипел дворецкий и повел нас петлять по коридорам.

На всякий случай я тщательно запоминал дорогу и вслушивался в пространство на предмет враждебных эмоций.

Наши комнаты состояли из просторной и светлой гостиной с камином и примыкавших к ней двух спален. Мебель вполне удобная. Признаться, я под впечатлением от внешнего вида замка ожидал увидеть вместо кроватей грубые лавки, застеленные шкурами. Годрик удалился, поручив нас заботам весьма бойкого молодого человека по имени Сэм. Мы с Ниаминаи успели помыться, привести себя в порядок и даже немного отдохнуть, прежде чем слуга пригласил нас проследовать в столовую.

Десять свечей в канделябрах разгоняли сумрак небольшого зала. Никаких ковров и мозаик, лишь каменная кладка, прикрытая несколькими гобеленами. Большой стол в центре, простые деревянные стулья.

— Мэтр Даркин Кат с дочерью!

О, и Годрик здесь.

Ниа вцепилась в мою руку. Робеет перед незнакомыми, но важными людьми. Чуть сжимаю ладонь, успокаивая ребенка.

— Мэтр, позвольте представить вам моего отца, — к нам подходит Тарина. На этот раз она в элегантном платье с богатой вышивкой и сложной шнуровкой по корсету, — фрайхер Герман Хольц. Барон, властитель замка Хольц и всех прилегающих земель.

Властитель прилегающих земель невысок, но мускулист, хоть и немолод. Волосы изрядно побиты сединой, лоб разрезают глубокие морщины. Движения плавные и скупые. Чем-то он мне напоминает Льюиса, мастера мак-ши из академии. Воин, сразу видно.

— Рад знакомству, — изображаю легкий поклон. Возможно, это идет вразрез с местным этикетом, но мне плевать — я в гости не напрашивался, сами затащили.

— Как вам комнаты, все ли устраивает? — На мой поклон фрайхер вообще не ответил.

— Благодарю вас, все в порядке. Комнаты — выше всяческих похвал. — Как меня раздражает эта ритуальная вежливость! Или это оттого, что я нервничаю?

— Рад это слышать. Позвольте также представить вам воеводу домена Хольц Патрика Хрома. — Хм, внушительный дядька! Такой небось быка одним ударом валит! — Моего кастеляна и советника Витольда Лейдена. — Серый, незаметный человек с очень умными глазами. — И мэтра Даугара Книжника, который служит уже не первому поколению нашей семьи. — Высокая сухая фигура в длинном темно-зеленом балахоне. Надвинутый на глаза капюшон оставляет лицо в тени. Еле удерживаюсь от желания взглянуть на ауру. Это невежливо, да и вообще любое использование силы может быть воспринято как враждебное.

Кушанья были весьма неплохи. Хотя еда и раскладывалась всем с одного блюда, но я все равно ел очень аккуратно, прощупывая силой каждый отправленный в рот кусок. Ели все молча. Ниаминаи только поковырялась немного в тарелке, но так, кажется, ничего и не съела. Беседу барон начал, только когда подали десерт (вот тут Ниа оживилась!).

— Мэтр, дочь отзывается о вас как об исключительном бойце. Не могли бы вы немного рассказать о себе?

— Конечно. Сам я с севера. В результате одной... неприятности оказался в Белом городе. Некоторое время учился ментальной магии в Академии магических искусств Эрании, откуда был изгнан через два года за занятия темной магией. Заодно был изгнан и из страны. В Баронствах, я слышал, к темным магам относятся более лояльно. Поэтому я здесь.

— И каковы ваши дальнейшие планы?

— Пока не знаю, но рассчитываю найти наставника и несколько повысить свой уровень владения силой.

— Убивать вы уже умеете весьма неплохо! — вмешалась в разговор Тарина. А в этой семье, похоже, придерживаются либеральных взглядов. Или я все пытаюсь натянуть на местную реальность представления о родном Средневековье? — Кстати, мэтр, вы так и не ответили тогда на вопрос про дана. Вы правда одного убили?

— Правда, — прошелестело из-под капюшона.

— Не одного, а троих, — поправил я. — Но мне интересно, откуда об этом знает уважаемый мэтр.

Напряжение готово прорваться выплеском силы. Балансирую на самом краю.

— Увидел, — невозмутимо пояснил тот. — Представители некоторых рас, умирая, оставляют специальную метку. Даны и драконы — точно. Это не магия в классическом понимании. И коль

уж речь зашла о магии, то, если вы не возражаете, фрай Хольц, я предпочел бы побеседовать с коллегой в более неформальной обстановке.

— А я пока покажу Ниаминаи замок, — вызвалась Саманта.

— Присаживайтесь, мэтр. — Даугар указал на одно из кресел, а сам занял второе. Магический шар, установленный тут же на столике, освещал только небольшую часть библиотеки, дальние стеллажи терялись во мраке. — Простите, молодой человек, но вы очень напряжены, — начал разговор Книжник. — Вас что-то беспокоит?

— Вся эта история. Эта нелогичная помощь абсолютно чуждому человеку, настойчивое приглашение в гости, расспросы. Простите, мэтр, но я отвык доверять людям. А уж если учесть, что я слышал о Баронствах...

Из-под капюшона послышалось тихое посвистывание.

— Понимаю, — наконец произнес маг. — Возможно, со стороны все это действительно выглядит странно. Что ж, попробую развеять ваши сомнения.

Вольные Баронства — это не государство в полном смысле слова. Домены связаны между собой огромным количеством договоров, родственных связей, деловых интересов и просто личных симпатий и антипатий. Но все это имеет смысл только до тех пор, пока ты силен. Домен Хольц располагает отлично обученной дружиной, включая стрелков с канстерами. Сам фрайхер (кстати, он очень не любит, когда его называют бароном) — отменный боец, стоящий полусотни дружинников. Налоги, подорожные сборы с Аршанского тракта и прочие капиталовложения дают очень неплохой доход, но вот с магами полная беда. Увы, я ученый, а не боец. И тут Тарина натывается на человека, способного убить четырех головорезов за пару рисов. Простите, за один ахен. Да еще и мага с кольцом академии! Теперь понимаете? Думаю, завтра вы получите приглашение занять должность второго мага домена Хольц. И если вы позволите совет — соглашайтесь.

— К сожалению, у меня несколько иные планы. Надеюсь, фрайхер не попробует задержать меня силой?

— Что вы! Фрайхер — разумный человек и не будет ссориться с магом неизвестной силы. А по поводу поиска наставника — боюсь, я вас разочарую. Действительно сильных магов на все Баронства десятков-полтора. Магов послабее — еще три-четыре десятка. А остальные совсем слабы и недостойны даже

титула адепта. И потом, темные маги делятся знаниями крайне неохотно. Конкуренты им ни к чему. Конечно, учеников они иногда берут, но в результате неофит становится, по сути, рабом мага. Многие пропадают неизвестно куда, так и не закончив обучения. Порой учеба оканчивается в результате убийства новым магом собственного наставника и присвоения имущества убитого. И, к сожалению, это бывает не так редко, как может показаться. Должен признать, что определенная логика в этом есть. Выживает сильнейший. — Из-под капюшона снова послышался свист. — Конечно, не все маги такие, — продолжил мэтр. — Но мало кому нужен уже взрослый ученик. Слабак в качестве наставника вас, полагаю, не устроит, а с более сильным магом вы просто поубиваете друг друга. Есть еще вариант вызвать интересующего вас мага на поединок и завладеть его имуществом, но подобное можно творить, только имея за спиной надежную поддержку. Вы же пришелец. Из Эрании вас выгнали, в Баронствах знакомых у вас, полагаю, нет. Я ведь правильно догадался, что «неприятность», из-за которой вы оказались в Эрании, — это перемещение между мирами?

Откуда?.. Я подался вперед. Сила хлынула по венам, прорастая когтями и превращая в труху дерево подлокотников. Стоп! Успокоиться! Вдо-о-ох и медленный выдох. Убрать силу. Еще раз вдох-выдох — и затолкать поглубже, вместе с паранойей. Сначала нужно кое-что выяснить, а уже потом потрошить мэтра, хоть и очень хочется. Инстинкты буквально вопят: «Убей!» Влияние безумной силы разрушителя. Обычно я прикладываю немалые усилия, впрочем уже ставшие привычными, чтобы контролировать эмоции, но сейчас они чуть было не взяли верх.

— Почему вы так считаете, мэтр? — Мой голос звучит если и не дружелюбно, то достаточно спокойно.

— Вижу. — Мэтр делает паузу, потом поясняет: — Ваше инфополе плотнее и имеет несколько иную структуру, чем у местных особей. И не нужно так напрягаться. Думаете, вы один тут такой? По-вашему, я похож на человека?

Мэтр скидывает капюшон. Действительно, не слишком похож. Слегка вытянутый и абсолютно лысый череп. Цвет кожи ближе к серому. Глаза без зрачков, и радужки залиты теплым янтарным светом. Слишком высокие для человека скулы. Нос, похожий на человеческий, оканчивается неким наростом, от которого за спину уходят две трубки явно органического происхождения. Рот слишком широкий.

Верхняя губа вздернулась, обнажились мелкие желтые зубы, и послышалось уже знакомое мне посвистывание:

— Теперь понимаете? Если позволите, я надену капюшон — яркий свет мне неприятен.

— Конечно, — киваю я, все еще пытаясь оправиться от удивления. — Простите, мэтр, а вот это движение с посвистыванием что-то означает?

— Аналогом в человеческой мимике был бы смех.

— Не могли бы вы чуть подробнее рассказать о себе? Я готов был увидеть соотечественника, но не инопланетянина.

— Вы думаете, существует всего два мира? Первая Империя была связана порталами как минимум с пятью.

— Дарткан? — уточняю я.

— Нет. Первая Империя. Империя демонов. Дарткан возник уже на ее обломках. Давайте я расскажу все по порядку.

Увы, о Первой Империи сейчас известно крайне мало. Мне приходилось восстанавливать информацию по более поздним источникам, которые часто лишь пересказывали слухи. Первой Империей правили демоны из мира, который они сами называли Эльмон. Только им была известна технология создания порталов, в том числе и межмировых. Те прыжки на несколько бейтенов, что сейчас доступны лишь единицам, — жалкое подобие. Костыли. Порталы связывали столичный мир империи с множеством других реальностей. Сколько это государство существовало — неизвестно. Даже самые древние из источников говорят, что империя была всегда.

Но всему рано или поздно приходит конец. Потомки взбунтовались против своих родителей. Демоны были изгнаны обратно в Эльмон. На руинах Вечной Империи был создан Дарткан. И полукровки, орден рыцарей Пепла, хранили границы миров. Собственно, наш гостеприимный хозяин является потомком одного из рыцарских родов. Демоны, кстати, ушли далеко не все. По слухам, некоторое количество до сих пор живет где-то в горах за Черным лесом. Правда, лишённые связи с метрополией, они сильно деградировали. Есть еще одиночки, вроде нашего соседа — владыки домена Дайрен. Увы, искусство «стражей границы» тоже практически утеряно. Боюсь, Герман Хольц — один из последних носителей древнего знания. Впрочем, мы слегка ушли в сторону.

Война с демонами, а после и падение Дарткана не лучшим образом сказались на уровне технологий. Порталы как явление остались, но они абсолютно неуправляемы. Не знаю, было

ли это мезью уходящих или просто последствиями войны и варварского отношения. Но факт остается фактом — порталы есть, и периодически в них кто-нибудь попадает. Правда, крайне редко. Выживают еще реже. Сами понимаете, для неподготовленного оказаться в пустыне или Черном лесу — верная смерть. Про океан я и не говорю. Источников о порталах крайне мало, но, как я понял, работают они весьма нестабильно. Сегодня точка входа здесь, завтра там, послезавтра портала нет вообще. И не факт, что, попав в подобную аномалию, окажешься хоть где-нибудь.

Что же касается меня, то я был исследователем и однажды попал в подобные врата в межпланетном пространстве какой-то затерянной системы, которой даже номер поленились присваивать. Из леса я выбрался лишь чудом, если так можно назвать встречу с молодым фрайхером, в тот день решившим поохотиться на крайса. Остатки оборудования и кое-какие врожденные способности позволили мне сойти за мага. С тех пор и служу уже внукам моего спасителя. Даже почти привык к постоянному ношению маски и слишком яркому свету.

А вам я все же рекомендую подумать над предложением фрайхера. Даже если даны не станут мстить целенаправленно, сильный покровитель вам не помешает. Тем более вы связаны еще и ребенком. А по поводу обучения — я сам не маг, я алхимик, но не без гордости скажу, что здесь, в этой комнате, находится одна из лучших магических библиотек в Баронствах. Не зря ведь меня называют Книжником! Так что... Думайте, взвешивайте, решайте.

ГЛАВА 5

Всю ночь думал, взвешивал, решал и под утро понял, что, скорее всего, соглашусь. В конце концов, я еще даже предложения остаться не услышал, только намеки.

Утром вытащил на разминку и зевающую Ниаминаи. Нужно бы ей купить кое-какую одежду, платье для занятий спортом мало подходит. Внутренний двор крепости был в этот час еще пуст. Лишь иногда сновали редкие слуги.

— Смотри и повторяй, — начинаю медленно демонстрировать движения танца «пробуждение потоков». — Раз. Ногу чуть вперед, — поправляю я девочку. — Два, тянемся. Три. Четыре. Медленной. Пять. Очень хорошо. Теперь назад. Шесть...

Конечно, ни о какой работе с внутренней энергией речи пока не идет, но пусть хоть движения запомнит.

— Все поняла? — обращаюсь к ученице после завершения комплекса. — Или повторить?

Девочка отрицательно качает головой. Неразговорчивая моя. Ну да ладно.

— Повтори весь комплекс три раза.

Прохожу еще раз весь танец уже в нормальном режиме. Демонстрация демонстрацией, но и мне тоже размяться не помещает. Посох сам прыгает в руку (полезный фокус, это еще Гарри Поттер доказал со своей метлой), и я перехожу к любимому танцу «четыре стихии». Медленные и мощные движения комплекса земли и плавные уходы водного стиля сменяются резкими агрессивными вспышками огня и легкими, размашистыми движениями ветра. Закончив танец, замечаю зрителей, десятка три мужчин разного возраста. Все обнажены по пояс, но при оружии. Кажется, солдаты гарнизона тоже решили потренироваться.

— Эй, парень, померяемся палками? — окликает меня воин примерно моих лет. Невысокий и шуплый, но перевитый тугими жгутами мышц. В руках посох. Волосы убраны в хвост, а на лице открытая, располагающая улыбка. Эмоции тоже весьма доброжелательные.

— Почему бы и нет? — Учебный поединок — хорошее завершение тренировки. Заодно и посмотрю, чего я стою в сравнении с местными бойцами. Глухой удар окованного железом посоха о песок символизирует готовность к поединку.

А неплохо потанцевали. Мастерством парень меня все же немного превосходит. Чувство опасности и вбитые на тренировках рефлексy помогли компенсировать недостаток скорости, так что мы были почти на равных. Но соперник оказался не так прост. Внезапно его посох распался на две половины, блеснув скрытыми внутри клинками. Один я еще успел заблокировать, а второй замер у моего живота. Туше. Делаю шаг назад и кланяюсь, благодаря за поединок.

— А ты хорош! — одобрительно хлопает меня по плечу парень и тут же добавляет: — Для мага. Меня зовут Симон. Буду рад иногда подубасить тебя палкой, — сверкнул он жизнерадостной улыбкой. — Пойдем покажу, где здесь можно умыться.

— Э нет! Теперь со мной! — На плечо опустилась здоровенная лапища.

Оборачиваюсь. Вот это великан! Гора мышц, больше двух метров ростом и центнера три весом. В руках — соответствующего размера молот. Таким, пожалуй, только замковые ворота и выбивать.

— Простите, уважаемый, у меня нет настроения с вами драться. Возможно, в другой раз.

— Обмочился, маг? Давай посмотрим, чего ты стоишь против настоящего бойца? Что ж ты так? Вон и дочурка смотрит. Или она твоя девочка для удовольствий? Что, для нормальных баб твой стручок мелковат?

Что-то этот великан слишком настойчив. Да и Симон смотрит на него с немым изумлением. Подстава? В таком случае здоровяк не отвяжется.

— Заткни пасть и вставай в круг, кусок сала.

Круг тут же организовали присутствующие бойцы. Их уже набежало не меньше сотни. Великан замер напротив, сверля меня глубоко посаженными глазенками. А вот это он зря. Драться честно я не собираюсь. Ловлю взгляд, как много раз на тренировках мэтрессы ней-Лотмер. О, та висюлька на шее, похоже, была амулетом. Впрочем, паршивым. Такой заборчик даже ломать смысла нет, я протиснусь. Мой противник падает на землю. Гасить чужое сознание — первое, чему учат менталистов на уроках самообороны. Не убивать же будущего соратника.

— Скоро очнется, — бросаю я, выходя из круга.

После завтрака, проходившего все в том же кругу особо приближенных, фрайхер пригласил меня в кабинет.

— Мэтр, думаю, для вас уже не секрет, что мне нужен маг, — начал Хольц. — Я готов предложить вам эту должность, но мне хотелось бы знать, на что я могу рассчитывать?

— В первую очередь — на честность. Я не люблю, когда мне лгут, и стараюсь не делать этого сам. Даже если я решу, что мы не сошлись характерами и дальнейшее сотрудничество не имеет смысла, вы узнаете об этом первым. После этого мы, возможно, встретимся на поле боя, но, пока договор действует, я вас не предаю. Соответственно, я рассчитываю на ответную честность с вашей стороны.

По поводу навыков. Боец из меня так себе. Все успехи в деле убийства живых тварей строятся исключительно на способности пробить почти любую защиту. Могу видеть и рассеивать чужую магию. Навыков поддержки крупных воинских подразделений у меня нет. Я одиночка. К классической магии

практически неспособен. Я разрушитель и немного менталист. Могу помочь при допросе. Чувствую ложь, но прочесть мысли другого человека незаметно — выше моих сил. По большому счету — все. Ах да, мне запрещено появляться на территории Эрании. Это связано с одной довольно странной историей, в которой оказались замешаны темные маги, но мести со стороны короля или архимага можно не опасаться.

— Благодарю за подробный ответ, — кивнул барон. — Со своей стороны могу предложить защиту и покровительство для вас и вашей дочери. Жить вы будете в замке, обедать за одним столом со мной. Оплата ваших услуг пока составит два золотых в месяц. После осеннего турнира, когда вы покажете реальный уровень по сравнению с другими магами, мы поговорим об увеличении этой суммы. О пользовании библиотекой договаривайтесь с Книжником.

Мы обсудили еще кое-какие моменты и в конце концов ударили по рукам. Точнее, подписали договор найма. Рукопожатие как жест приветствия или согласия здесь не используют.

— Да, кстати об утреннем поединке, — вспомнил я, перед тем как уйти. — Ваше желание проверить меня в деле понятно, но если бы я убил этого толстяка?

— Постарайтесь все же не убивать моих людей без веских на то причин, — сухо произнес мой наниматель.

На том мы и расстались.

Вечером устроили торжественную церемонию принесения присяги. Зал, в котором собрались практически все воины, находящиеся в замке, а также часть наиболее привилегированных слуг, ярко освещался десятками свечей. Под огромным щитом с изображением герба Хольца (дерево, правая половина которого выкрашена в серый цвет, и девиз «Страж двух миров») замер сам барон. Простите, фрайхер. Доспех из матовой черной стали поражал изяществом гравировки. Тяжелый плащ заколот на плече серебряной фибулой, на которой изображен родовой герб.

«Вот интересно, — думал я, преклоняя колени, — ведь барон далеко не беден. Достаточно взглянуть на платье и украшения дочери. Но при этом облачился в доспех, пусть и парадный. Не любит роскошь? Или подчеркивает, что он прежде всего воин?»

Слова клятв отзвучали, и на плечи мне легла накидка, называемая, кажется, табард. На правом плече вышит все тот же

герб. Как пояснил Книжник, когда рассказывал о церемонии, этот табард я обязан носить во время официальных церемоний как символ службы Хольцу. Кстати, все присутствующие воины и старшие слуги тоже щеголяли в подобных накидках.

Описывать последовавшую за этим пьянку не буду. Кроме уже знакомых мне воеводы, кастеляна и мага присутствовали еще два сотника и одиннадцать десятников. Как я выяснил, вооруженные силы домена насчитывали двести воинов барона плюс шестьдесят городских стражников. В случае серьезного конфликта еще собиралось ополчение общим числом до семисот человек. Сотня бойцов постоянно находилась в замке. Пять десятков дружинников несли вахту в Лесном форте, меняясь раз в месяц. Десять человек дежурили на Восточной и Речной заставах, а остальные патрулировали дороги. Кроме города, носящего неоригинальное название Хольцбург, на территории домена находилось еще пять деревень и несколько хуторов охотников на границе с лесом.

В город мы с Ниаминаи выбрались только на следующее утро. Лошадь брать не стали — до города не больше часа пешком. По настоянию мастера Лейдена поверх рубашки накинул еще и новый табард, во избежание недоразумений. Правда, мастер настаивал еще и на лошади, стеляя, что такому важному человеку, как придворный маг, идти пешком просто неприлично. Но тут я был непреклонен.

Стена, окружавшая город, была не то чтобы высокой, но основательной. За вход с нас содрали по медной монете. Выйдя из тени ворот, с любопытством осмотрелся. Не так уж все и плохо. Я читал, что средневековые города буквально утопали в грязи и нечистотах, а тут вполне прилично. Даже некое подобие сточных канав по краям улицы есть. Хотя запах, конечно... Особенно после лесного воздуха. Даже Замковая улица, на которой мы сейчас стоим (вторая по величине в городе, между прочим), не вымощена. Представляю, что здесь творится после дождя.

Ниа, открыв рот, глазет на особняки за ажурными коваными оградами, что расположились по правую руку. Это, должно быть, Золотой квартал — район, где живут наиболее богатые и уважаемые горожане. Слева — дома победнее. Каменные здесь в основном только первые этажи. Неспешная прогулка приводит нас на Центральную площадь. Здесь Замковая улица пересекается с Аршанским трактом — основной транспортной ар-

терией Баронств. Величественное здание магистрата, чья главная башня является самой высокой точкой в городе и выполняет заодно и функции колокольни, соседствует с храмом. Храм представляет собой четыре невысокие башни, растущие из одного основания. Очень символично. Туда тоже нужно будет зайти, но позже. Помост для казней, расположенный посреди площади, возвращает к грубой прозе жизни. Возможно, насаженные на колья головы преступников и дают какой-то воспитательный эффект, но они же жутко воняют! Хотя нужно признать, с учетом местного амбре это не так заметно.

Ага, это, должно быть, здание банка. Оно же — представительство Гильдии менял и ростовщиков. А неплохо устроились! Хотя на мой взгляд, слишком уж много золота и украшений. Ну, по крайней мере, тут прохладно, а то солнце уже начало ощутимо припекать. Чек обналичили быстро и без вопросов. Вот теперь можно и погулять. Хотя нет, сначала нужно сделать еще кое-что.

Нищие и калеки у входа в храм несколько снизили мое радужное настроение. Не то чтобы мне было их жалко, просто не люблю. В храме было довольно пустынно — рабочий день, однако. Найти служительницу Кайтаны труда не составило. Толстушка с доброй улыбкой уточнила у Ниаминаи, действительно ли она сирота и хочет ли принять мою опеку. Тексты клятв, которые мы повторяли за служительницей, здорово напоминали те, что я сымпровизировал на поляне. Когда, скрепляя клятвы, служительница воззвала к богине, я вздрогнул, почувствовав присутствие чуждой силы. Богиня ответила, и мир изменился. Чуть-чуть, совсем капельку, где-то за гранью ощущений, но это было. И я это почувствовал. Может быть, стоит чаще ходить в храм? Или наоборот — если уж боги существуют и активно действуют, то лучше не раздражать их своим присутствием? Под конец мне вручили официальную бумагу, где Ниаминаи теперь называлась моей дочерью и получала право носить родовое имя Кат.

После храма мы двинулись в Ремесленный квартал. Сердцем его была Цеховая площадь, куда выходили представительства большинства гильдий. Собственно, лучи улиц, расходящиеся с площади, и образовывали цеховые кварталы. Весьма различные, нужно сказать. Квартал, в котором работали кузнецы и оружейники, больше напоминал крепость. Вход на внутренние улочки перегораживали выполненные с невероятным мастерством кованые ворота, сейчас распахнутые. Впрочем,

меня больше интересовали кварталы портных и сапожников. Десятки лавочек предлагали широчайший выбор одежды — от простых рубах из небеленого льна до изящнейших женских платьев с обилием золотого шитья и драгоценных камней. Впрочем, я за роскошью не гнался, а для Ниаминаи даже наличие трех платьев уже было чем-то вроде сказки.

В общем, промотались по городу мы почти целый день. Одна торговая площадь, на которой продавали все — от сенарского вина до гернского жемчуга (включая скот, лошадей, рабов и так далее), — украла уйму времени. В результате пришлось нанять носильщика, чтобы тащить обновки. И это мы еще обувь не покупали, а только сняли мерки. Сапожник обещал доставить готовую продукцию уже в замок. Возможно, я просто не привык к местным реалиям, но только платьев для Ниаминаи я купил пять штук. Три повседневных (на детях одежда просто горит) и два парадных (мало ли что). Девчушка, кажется, до сих пор не верила, что это все ей. Конечно, покупали мы не только одежду, но и кучу другой мелочи. Небольшое серебряное зеркальце (куда уж девочке без него-то, хоть и стоит, скажу я вам...) Ниаминаи как зажала в кулаке, так с ним и не расставалась. Единственное, что вызвало у нее более бурную реакцию, — кукла в витрине одной из лавочек. Игрушка действительно была чудо как хороша. Даже я оценил. И купил еще и ее. Во-первых, мне было интересно, возможно ли еще большее выражение счастья, а во-вторых, имею я право хоть раз побаловать свежесобренную дочь? Всегда считал, что дарить подарки гораздо приятнее, чем получать.

Найти удалось не все. Полчаса на двух языках (а под конец уже переходя и на русский) пытался объяснить книготорговцу, что такое азбука. Не понял. Точнее, суть он уловил, но таких книг в жизни не видел. Впрочем, всяких письменных принадлежностей я у него тоже набрал немало — мне еще ребенка грамоте учить.

В замок вернулись уже ближе к ужину, уставшие, но довольные. Разложив все покупки и переодевшись в домашнее, захожу в комнату дочери (странно звучит, право слово). Та в лучшем из купленных платьев сидит на кровати, сжимая в одной руке зеркальце, а в другой старую тряпичную куклу, и ревет. И что случилось? А, маму вспомнила. Прижимаю ребенка к себе, глажу по волосам и несу какую-то успокаивающую чушь. Надеюсь, детали она не запомнит, так как о местных представлениях загробной жизни я не знаю почти ниче-

го. В общем, успокоил. За ужином немного последил за тем, как она ест. Ничего так. Вилкой и ножом пользуется еще не слишком уверенно, но старается. Умная девочка.

ГЛАВА 6

Жизнь потихоньку входит в колею. Утром — зарядка и небольшая тренировка, после завтрака — занятия с Ниаминой (чтение, письмо, счет, история, география), после обеда, пока Ниа носится по двору со сверстниками, я пропадаю в библиотеке или лаборатории. Мне выделили отдельное помещение в подвале, так как в свою лабораторию мэтр Даугар отказался меня пускать категорически. Его неведомое оборудование очень капризно реагировало на магию, и поэтому комната была экранирована от всего, что только можно. Вечером — снова тренировка и занятия с Ниа. Я как-то попробовал присоединиться к тренировкам дружины, убедился, что по физическим возможностям я большинству из них не уступаю, и продолжил тренироваться так, как привык с Льюисом.

Ниаминой занималась не то чтобы очень охотно, но приятно. Считать научилась быстро, а вот с чтением поначалу все было плохо. Две ночи убил на рисование азбуки. Знаете, «буква, слово и картинка», думаю, у всех в детстве такая была. Повесил в комнате Ниа над кроватью. Дело пошло веселее. Со сверстниками у нее отношения вроде сложились, только мне не очень нравилась ее дружба с Самантой. Сомневаюсь я, что та научит чему-то хорошему. Однажды чуть не поседел. Выхожу во двор искать ребенка, а она дергает за хвост огромную кошку с вот такими зубами. И та огрызается! Как я не всадил в животное пару клинков, до сих пор не знаю, но перепугался здорово. Накричал на Ниа и отправил учить уроки, пообещав оставить без ужина. Так кошка на меня еще рычать пыталась! Вечером все присутствующие на ужине имели счастье наблюдать замечательную сцену «маг и оборотень спорят». Начала разговор баронесса:

— Мэтр Даркин, а почему не видно вашу дочь? Что произошло?

— Ничего, — пожимаю плечами. — Она наказана.

— Наказана ни за что! — Саманта не выдерживает.

— За жестокое обращение с животными. — Съела? — И во-

обще — моя дочь, за что хочу, за то и наказываю. И кстати, я запретил ей с вами общаться.

— А если я наплюю на ваши запреты? — лезет в бутылку девушка.

— Да на здоровье, — пожимаю плечами. — Даже если инициатором встреч будете вы, наказывать-то я все равно буду ее.

— Только попробуй ее обидеть! — Саманта вскакивает. Зрачки от бешенства становятся вертикальными, а на пальцах появляются когти.

— И что?! — Я тоже вскакиваю. Будут мне еще всякие указывать, как с собственной дочерью обращаться! Она моя! — Хочешь помериться коготками?

Теперь на моих руках тоже когти, только черные.

— Хватит! — вмешивается фрайхер. От удара дребезжит на столе посуда. — Успокойтесь оба!

Успокаиваемся и до конца ужина демонстративно друг друга не замечаем.

— Мэтр, к вам можно? — В комнату заглянула Тарина.

— Конечно, леди, проходите. Присаживайтесь. — Приглашающий жест в сторону кресла. — Или, может быть, перейдем в гостиную?

— Лучше здесь. Даркин, я прошу вас разрешить Ниа и Саманте общаться.

— Зачем? — Тему разговора предположить было не сложно, но это не значит, что она мне нравится.

— Девочке нужна если не мать, то хотя бы старшая подруга, с которой можно поболтать, посеCRETничать. Я не ставлю под сомнение ваше мастерство как учителя, но быть женщиной — тонкое искусство. — Тарина лукаво улыбнулась. — И научить ему может только другая женщина.

— Саманта? — Лицо непроизвольно складывается в презрительную гримасу. — Вряд ли эта развратная кошка научит ее чему-то хорошему.

— Простите, кто? Я не поняла слова.

Я опять перескочил на русский. Пытаюсь вспомнить местное слово для кошки. Нет такого! Хм, а они тут вообще есть?

— Мелкое домашнее животное, чем-то похожее на виесхатту в зверином облике.

— У вас на родине есть и такие? Ни разу не слышала.

— А в местных краях кого используют в качестве домашних любимцев?

— Соколов, иногда ручных хорьков или смешных уродцев. У одной моей подруги живет хальфад.

— Хальфад? — Этого названия я еще не слышал.

— Ящерка такая, очень умная и красивая. Не уходите от темы! — спохватывается баронесса.

— Если вернуться к теме, то, возможно, вы и правы. Но Саманта слишком распущенна и легкомысленна. Ниа уже опаздывает на занятия, а Саманта это поощряет.

— Мне кажется, вы преувеличиваете, — примирительно начала Тарина. — Саманта не так распущенна, как кажется. К тому же она училась вместе со мной и знает все, что полагается благородной леди.

— А кстати, чему учат благородную леди? А то чтению-письму и истории с географией я и сам научу, а вот что еще?

— Танцы, вышивание, этикет, музицирование.

— И вы все это знаете?

— Разумеется.

— Тогда, может быть, вы станете наставницей Ниа? Вы, по крайней мере, *ведете* себя, как полагается благородной леди. А вот ваша подружка, похоже, забыла все, чему ее учили, как только учитель вышел из комнаты.

— Спасибо за комплимент, — засмеялась Тарина. — Но боюсь, в высшем обществе Литии я буду считаться жуткой деревенщиной.

— А Саманта со своими манерами больше похожа на портовую шлюху.

— Вы преувеличиваете.

— Хорошо, особо дорогую и экзотичную шлюху.

— Что ж, давайте договоримся, — нахмурилась баронесса. — Вы прекращаете оскорблять мою подругу и разрешаете ей общаться с Ниа. А я обучаю вашу дочь тому, что должна знать девушка из благородной семьи.

— Договорились. Но передайте своей компаньонке, что, если она будет вмешиваться в воспитательный процесс, я ей когти вырву. И убедитесь, что она действительно вас поняла. Я пустыми угрозами не разбрасываюсь.

Баронесса только вздохнула и, пожелав доброй ночи, покинула комнату.

Перед сном зашел к Ниамини. Провел воспитательную беседу. Как учила меня мама, ребенок должен четко понимать, за что его наказали, иначе наказание теряет смысл. Под конец обрадовал новостью о достигнутой договоренности. В резуль-

тате малявка упросила меня рассказать сказку на ночь. Некоторое время вспоминал, а потом начал: «В далекой-далекой стране, в бескрайней степи жила девочка Элли...»

Добрая сказка, а главное, длинная. Долго можно рассказывать. Сам я ее прочитал примерно в этом же возрасте, так что сойдет.

Первое дело, в котором я участвовал, вызвало... недоумение. Ехали-ехали и приехали. Три десятка бойцов, десятков канстерменов (арбалетчиков, вооруженных канстерами) и я на старом мерине с гордой кличкой Карась. Приехали сначала в нашу деревню со сладким названием Медовая, а позже и в чужую. О том, что мы пересекли границу Дайрена, я понял только из разговоров спутников. В деревне с неизвестным названием солдаты сначала о чем-то спрашивали старосту, а потом, видимо со злости, приколотили его изуродованное тело к дверям дома.

Как я понял, оброк для местного феодала, на который и рассчитывали мои спутники, уже ушел по назначению, а о каких-либо заначках (если они и были) староста не рассказал. Привлечь меня хотя бы в качестве детектора лжи не догадались, а я и не напрашивался. Большая часть солдат все это время насильовали не успевших спрятаться селянок. Успевших спрятаться вытаскивали наружу и насильовали скопом. Смотреть на это было мерзко, даже сквозь пелену «интегума», так что я направил лошадь к стоящим на стреме арбалетчикам. Не люблю насильников, но таков этот мир, не только не слышавший Нагорной проповеди, но и не знающий Десяти заповедей, и кто я такой, чтобы лезть в чужой монастырь со своим уставом? Единственное, что непонятно: меня-то какого стрикха с собой потащили? На случай, если не встанет у кого? Так я не по этой части.

Наконец солдаты уgomонились и, прихватив двух девок по-смазливее, а также хоть сколько-нибудь ценную мелочь, помчались обратно. Мелочовку разделили между собой, а девок уволокли в казарму. На третью ночь одна из них покончила жизнь самоубийством. Второй повезло меньше, и я старался не встречаться с ней взглядом. Хотя и она тоже через некоторое время исчезла.

Насколько меня радовали успехи Ниамини в учебе, настолько же огорчали собственные. Оказалось, к некромантии я

неспособен совершенно. Не то что высшую нежить — банального зомби не могу поднять, даже если жертву специально подготовить и убить с соблюдением всех ритуалов. С простейшим вызовом духа — та же ситуация. Но я все же продолжал читать трактаты по некромантии — вдруг мне придется встретиться с кем-нибудь из «повелителей мертвых» в бою.

— Чем это вы так увлеклись, коллега? — На страницу упала тень. — Середина ночи уже. А, работа Данира.

— Да, и особенно меня радует дарственная надпись про «друга и наставника».

— Какое-то время мы с мэтром Гейтеном действительно дружили, пока он работал в Хольцбурге.

— Норман Гейтен ему случайно не родственник? Он у меня магию артефактов преподавал. — Я аккуратно закрыл книгу и отложил в сторону.

— Внук. А он сейчас преподает в академии? И тоже не взял приставку к имени — весь в деда! — Из-под капюшона послышался свистящий «смех».

— Хм, действительно. Если мэтр Гейтен магистр (а он магистр!), то должен носить перед именем приставку «ней». Как-то я не обращал на это внимания. Выходит, это у него наследственное?

— Данир был одним из величайших артефакторов-теоретиков последних лет. И учтите, коллега, я имею в виду не одну сотню лет. Архимаг лично пригласил его поработать в Эрании. А мальчик как раз потерял первую жену и рад был сменить обстановку. К тому времени он уже был весьма заметным ученым, хоть и очень слабым магом. Конечно же ему предложили степень магистра и прилагающийся к нему титул. «Магистра» он принял, а вот приставку к фамилии добавлять отказался наотрез. Был у него такой пунктик — парень простолюдин и выкарабкался с самых низов. Гордился этим и всячески подчеркивал. Когда оказалось, что его сын не унаследовал магического дара, сильно горевал. И как оказалось, зря. У Олафа был великий талант инженера (тебе понятно это слово?), и он здорово помог отцу при воплощении теории конструкторов, так сказать, «в железе». После смерти Данира я не поддерживал отношений с их семьей, но рад узнать, что внук пошел по стопам своего знаменитого предка.

— Скажите, мэтр, а почему у вас большинство книг написаны от руки? Не вы ли автор сего богатства?

— Глупости. — Пальцы мэтра сплелись в странную пирамиду. — Где ты видел напечатанные книги по магии?

— В академии.

— Так то учебники! Человек, вспомни, в каком мире ты живешь! Сотню лет назад даже среди дворян грамотные люди были скорее исключением! А среди крестьян это до сих пор так. Книгопечатание, конечно, известно. Подозреваю, кто-то из гостей постарался. Но книги в больших количествах просто не нужны. Тем более книги по магии! Это же не какой-нибудь дамский роман или сборник поэм. Большинство магических книг насчитывают не более десяти экземпляров. В Эрании, возможно, ситуация лучше, но в Баронствах, Литии, Гальдоре это так.

— Печальная ситуация.

— Нормальная. — Пальцы сплелись в другую фигуру. — Зачем неодаренным знания по магии? И зачем магам конкуренты?

— Это, возможно, верно, но мне-то где искать информацию?

Даугар обвел рукой помещение. Жест вышел несколько неестественным, нарочитым.

— Ты ищешь что-то конкретное?

— Записи Ларгоса ан-Тори и информацию по порталам.

— Порталы! — Мэтр снова засмеялся. — Я уже вторую сотню лет собираю информацию, и все, что у меня есть, — три жалких обрывка, в которых содержится лишь капля знаний! Сомневаюсь, что тебе повезет больше. Хотя дерзай. Завтра я покажу тебе, где хранится вся информация по демонам и их искусству. А «Критика теории разума» ан-Тори и у меня есть.

— Видел. Не то. Мне нужны оригиналы.

— Ученик разрушителя спрятал знания между строк? И не нужно на меня так смотреть — это логически следует из твоих слов. Вот только если он шифровал записи, боюсь, даже в Приюте Отшельника ты не найдешь ничего полезного. После смерти хозяина башня была разграблена. Да и какой смысл прятать записи в тайник, если прочесть их сможет только наследник искусства ан-Хали? Пойду я спать, пожалуй, — поднялся Книжник. — Надеюсь, я не слишком разочаровал вас, коллега?

— Переживу. Пойду-ка и я тоже.

ГЛАВА 7

Выспаться мне так и не удалось. Казалось, едва я закрыл глаза, как в дверь забарабанили.

— Мэтр, тревога! На Медовую напали!

Быстро одеваюсь и спускаюсь во двор. Там уже суетится куча народу.

— Мэтр... — Меня перехватывает Хольц. — Только что прискакал парнишка из Медовой. На деревню напали. С ними маг. Туда отправляется четыре десятка под командованием Шо́на, вы с ними.

Кто-то из слуг подводит уже заседланного Карасика. Остальные тоже готовы. Вперед!

К деревне подъезжаем в предрассветных сумерках. Из-за палисада летят стрелы. Кажется, кого-то задело, но не слишком серьезно. «Воздушным кулаком» вышибаю запертые ворота. Короткая свалка у ворот — и путь свободен, лучников было не больше десятка. Движемся по главной улице. Впереди уже видна площадь, возле колодца — одинокая фигура. Маг, и, похоже, не простой. Не нравится мне это. Как будто специально нас поджидает.

— Стоять! — резко осаживаю лошадь. Остальные по инерции пролетают немного дальше.

— В чем дело, маг? — Рядом спрыгивает на землю командир.

— На площадь не суйтесь. Там, похоже, ловушка. Я посмотрю, прикройте.

Бойцы рассыпаются, занимая оборону. Мы с Шоном осторожно, перебежками движемся к площади. За нами еще пятеро дружинников. Вражеский маг застыл посреди площади. У его ног тело. Похоже, человек еще жив, аура слабая, но пока ощущается. Еще несколько трупов вокруг. Солдат не видно, жителей деревни — тоже. Плохо, очень плохо. Чтоб у меня посох зацвел, если это не жертвоприношение. Ритуальная магия требует времени, но она очень и очень сильна. А как раз время у супостата было.

— Попробуй достать его стрелами, только аккуратно, — обращаюсь к одному из бойцов.

Две стрелы рикошетят о вспыхнувший на секунду щит. Прах и пепел! Вот это мощь. Полный каскад, девять наложенных друг на друга щитов. Точно что-то ритуальное. С помощью собственной силы такое не удержать. Быстренько убираемся в

сторону, но ответной атаки нет. Приглядываюсь внимательно. Вот оно! Странная магическая фигура накрывает всю площадь. Сейчас линии силы еле видны. Эх, придется рискнуть.

— Шон, будьте наготове. На площадь — ни шагу. Как только я доберусь до мага, можете попробовать достать его стрелами. Но основная ваша задача — вражеские бойцы, если они появятся.

— Понял. Сделаем. Пару звитов подожди. — Командир исчезает в тенях. Раздаются приглушенные команды. — Теперь можно, маг. Прикроем.

Высвобождаю силу, закутываясь в нее, как в плащ, и медленно выхожу на площадь. Дымка вокруг меня еле видна. Основная сила направлена вниз и в стороны, разрывая чужой узор. Посох мага вонзается в грудь жертвы, голос гремит над площадью. Ревущее пламя закрывает от меня фигуру противника. Огонь беснуется. Стягиваю энергию вокруг себя, ставя барьер. Хорошо хоть площадь вытоптана до состояния камня, и гореть тут нечему, огонь подпитывается лишь за счет силы, но жар все равно чувствуется, и весьма заметно. Надеюсь, энергия у врага закончится быстрее, чем я тут зажарюсь. А пока продолжаю двигаться вперед, разрушая чужое плетение. Хорошо хоть ловушка рассчитана на удар по площади, и большая часть силы ушла в пустоту. Если бы все это обрушилось на меня, было бы худо.

Пламя наконец стихает. Мой противник так и не сдвинулся с места. Ах да, у него же тут щиты. Посмотрим, чего они стоят против мага, чья специализация — разрушение чужих заклятий. Наносу направленный удар «черным ветром», а следом отправляю нож. Щитов больше нет, но и нож потерял всю вложенную в него силу и лишь беспомощно звякнул о спрятанную под одеждой броню.

Маг бросает мне под ноги сорванный с шеи амулет. Кувырком ухожу в сторону. Там, где я только что стоял, камень течет от жара. Что же это было? Я о подобном даже не слышал! А враг уже творит следующее заклинание. И снова что-то незнакомое. А все незнакомое — опасно вдвойне. Нужно его отвлечь. Для броска далековато, поэтому бью «воздушным кулаком». Маг пошатнулся и на секунду потерял концентрацию. Заклятие развеялось.

Второй нож вонзается противнику под ключицу, но он этого словно не замечает. Левой рукой срывает с шеи еще один из

амулетов и хрипло каркает формулу активации. Между нами формируется какое-то багровое облако. Во рту осязаемый привкус крови. Ну уж нет! Вливаю почти всю силу в «клинки пустоты» и бью насквозь. Достал. Вторым движением сношу магу голову и на всякий случай отпрыгиваю подальше.

Площадь пуста. Сквозь гул крови в ушах угадываются звуки битвы где-то за домами. Вернув кинжалы на место, отправляюсь туда. Бой уже практически закончен. Огромная кошка одним ударом рвет горло ближайшему ко мне противнику. Саманта. В общем-то логично — должен же кто-то быть в запасе, если я вдруг не справлюсь. А охотник на магов из нее неплохой — быстрый, сильный, да и магия на оборотней действует слабее.

Утро. Трое бойцов сваливают в кучу тела врагов, заодно избавляя их от всего более-менее ценного. Оставшиеся в живых местные (их держали в каком-то здоровенном сарае) толпятся вокруг. Шон мечется в толпе, пытаюсь найти лекаря. У нас трое мертвых и двое тяжелораненых. Мелкие порезы и ушибы никто не считает.

— Маг, нужна помощь! — Ко мне подлетает Шон. — Местную знахарку убили. Спаси парней! До замка мы их не доведем.

Вот и раненые. У одного грудь пробита стрелой. На губах пузырится кровь, скорее всего, задето легкое. Это плохо. Тем более что лечить других мне еще не приходилось.

— Я плохо умею лечить, — обращаюсь к командиру отряда. — Могу навредить.

— Он все равно сдохнет, если не помочь, — бурчит тот. — А тут хоть какой-то шанс.

Стрела прошла насквозь. Сломать и выдернуть. Печать исцеления прямо поверх кольчуги. Тело под руками изгибается дугой, из горла рвется хриплый крик. Не отвлекаться, гнать энергию, гнать. Двое солдат валятся сверху, фиксируя пациента. Молодцы, сообразили, нужно будет поблагодарить позже. Не отвлекаться! Вот так, вычистить все постороннее. Ну же, тело! Ты же знаешь, что делать! Еще немного. Уфф. Все. Как там пациент? Жив, но без сознания.

— Все, жить будет. — С трудом встаю. — Где второй?

Качаю головой, этот уже не жилец. Аура еле видна и становится все бледнее. Да и рана паршивая — весь бок разворочен, и, похоже, печень тоже задета. У организма просто не хватит сил, чтобы восстановиться.